

К СОСТАВЛЕНИЮ ФОРМАЛИЗОВАННОЙ КАРТОТЕКИ
ТОПОНИМОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Нет смысла снова возвращаться к вопросу о том, что многомиллионная топонимия нашей страны в сущности не охраняется и не рассматривается как памятник истории и культуры народов, что множество названий гибнет, а на картах нередко можно встретить настоящие пародии на названия. О судьбе топонимии уже давно говорят, более того, "кричат", но очевидных сдвигов нет и в ближайшем будущем они не предвидятся: видимо, еще необходимо время для того, чтобы до конца осознать тот простой факт, что быстрое экономическое развитие нередко ведет к серьезным демографическим изменениям, которые сопровождаются исчезновением диалектов и целых топонимических систем. Пока мы заботимся только о материальной стороне дела: хорошо, что хотя археологи получили широкие возможности для работы в зонах новостроек. Явления духовной культуры, в частности, факты языка, как это ни прискорбно, пока не приравнены к археологическим памятникам, а ведь ценность их столь же значительна.

Чем сложнее положение, тем более необходима ясность и, пожалуй, острота постановки задачи. Вот почему, сколь фантастической ни кажется идея создания генеральной картотеки топонимов нашей страны, она является единственно верной, поскольку дает определенную перспективу для охраны и спасения топонимии и означает переход от эмоций к делу.

Кто, однако, может взять на себя выполнение столь грандиозной задачи? Есть два пути. Первый — от мелкомасштабных карт к крупномасштабным — давно осуществляет Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии, общающийся с живой топонимией опосредованно с помощью многочисленной армии топографов; поверхностно, а подчас и неквалифицированно фиксирующих топонимическую систему; вторым — от местности — лингвистически грамотно, но совершенно беспомощно в отношении географической привязки идут раз-

ношерстные и малочисленные коллективы топонимистов — лингвистов, историков, географов, краеведов. Когда-нибудь эти два пути могут сомкнуться и даже слиться. Но за это время исчезнут или будут зафиксированы в искаженном виде (т.е. тоже перестанут быть памятниками культуры и языка) миллионы названий. Надеяться на топографов, идущих от местности к крупномасштабной карте, нельзя. Стремясь не перечеркивая их усилий, замечаю сразу же, что создание региональных картотек на местах им просто не под силу. С другой стороны, потуги топонимистов чаще всего — капля в море. При всем этом нужно когда-то начинать, тем более, что распад топонимической системы продолжается и зашел очень далеко: практика топонимических экспедиций Уральского университета, например, показывает, что разобраться в системе названий в верховьях рек, где нет постоянного населения, становится все труднее, потому что почти каждый информант по-своему представляет такую местность и сплошь и рядом сообщает свои особые наименования.

Таким образом, надо спешить, но вместе с тем ясно, что составление региональных картотек, на основе которых когда-нибудь возникнет генеральная картотека топонимов нашей страны, должно быть хорошо организовано и методически обеспечено и что такие картотеки должны иметь не только научное, но и прикладное значение, а потому их необходимо формализовать.

По-видимому, теперь надо определить, какую картотеку следует называть формализованной:

1) место каждого названия в формализованной картотеке заранее predetermined алфавитным порядком и иные последовательности расположения материала не применяются, чтобы максимально облегчить поиск формализованной карточки; 2) в картотеке используется единая топонимическая карточка, имеющая постоянную строгую рубрику и содержащая в оптимальном случае всю предусмотренную информацию о названии; 3) на формализованную карточку заносится только обобщенный на основе сравнения первичных карточек достоверный материал, который должен восприниматься однозначно (кроме рубрики, посвященной историко-лингвистической интерпретации названия, где возможны различные решения); 4) формализованная карточка должна обязательно содержать сведения о том, что называется (вид объекта), как

называется (точно определенная форма названия с ударением) и где находится (словесная и схематическая привязка без указания координат).

Задача создания такой формализованной картотеки и, в частности, формализованной картотеки Свердловской области, о которой в дальнейшем пойдет речь, очень актуальна. Эта картотека могла бы служить базой для различного рода исследований в области лингвистики, истории, географии и других наук. Вместе с тем картотека важна для практиков — работников советских и административных учреждений, топографов и картографов, геологов и других специалистов, занимающихся теми вопросами, которые требуют сведений об уральской топонимии.

Таким образом, картотека должна иметь не только научный, но и практический, справочный характер, чтобы каждый, обратившийся к ней, мог получить нужные сведения. В конечном счете картотека должна быть подвергнута машинной обработке, что обеспечит быстрое получение необходимых сведений. Это в свою очередь обуславливает необходимость формализации картотеки.

Однако создание формализованной картотеки встречается с очень значительными трудностями. Охарактеризуем главные из них:

- огромный объем работ, поскольку предполагается, что картотека должна быть возможно более полной и не должны быть пропущены сколько-нибудь значительные объекты;

- связанная с самой задачей работа на точность, требующая многократного повторения записей, проверок и уточнений, а следовательно, больших затрат труда и времени;

- необходимость достаточно точной географической привязки, что очень трудно осуществить лингвистам.

В целом эти трудности таковы, что создание формализованных картотек в настоящее время возможно только в таких топонимических центрах, которые имеют хорошую базу, большой опыт и достаточные материальные и людские возможности. Об объеме работ можно судить, например, по тому факту, что для составления экспериментальной формализованной картотеки Шалинского района Свердловской области потребовалось четыре года работ топонимической экспедиции (1930—1933). Конечно, есть надежда, что в будущем с приобретением методического и организационно-

го опыта темп работ можно будет увеличить и даже резко поднять, тем не менее создание формализованной картотеки должно рассматриваться как чрезвычайно трудное дело, требующее серьезной предварительной подготовки и хорошей организации.

Прежде всего возникает вопрос о критериях отбора материала для формализованной картотеки, а в конечном счете о ее содержании. Для начала несколько исходных положений:

- с течением времени предполагается формализовать не только ныне существующие названия, относящиеся к территории области, но и те названия, которые по указаниям письменных источников связаны с этой территорией, однако в настоящее время не употребляются;

- формализации в принципе могут подлежать даже названия ничтожных объектов, не имеющих никакого хозяйственного значения, если только эти названия интересны с исторической, лингвистической или какой-либо другой точки зрения;

- формализации не подлежат все окказиональные топонимы;

- формализации не подлежат названия, которые еще не являются в структурном отношении устойчивыми топонимами: ручей За Баней, Мартыановские покосы (близ деревни Мартыаново), Квартал № 54, однако из этого правила при необходимости могут быть сделаны исключения.

Все собственно топонимические названия (устойчивые топонимы) с точки зрения формализации следует делить на две большие группы:

1. Обязательно формализуются названия населенных пунктов, вся гидронимия, точно локализуемые оронимы.

2. Факультативно по решению руководителя группы или начальника отряда формализуются названия частей населенных пунктов (кроме названий улиц и площадей, которые вообще не включаются в формализованную картотеку), а также названия объектов хозяйственной деятельности (полей, лугов и т.д.). Это означает, что в принципе может быть формализовано название любого урочища, если оно точно локализовано и представляет в той или иной степени интерес (объект широко известен, значителен по величине, отделен от других объектов, может использоваться как ориентир, название само по себе представляет ценность и т.п.).

Такой гибкий подход особенно необходим при решении вопроса о включении в формализованную картотеку так называемых микротопонимов, из которых одни остаются только на первичных карточках, а другие фиксируются в формализованной картотеке.

В заключение изложим некоторые соображения, касающиеся структуры формализованной картотеки и формализованных карточек.

В формализованной картотеке Свердловской области принят административно-территориальный принцип членения (по административным районам). При этом обязательно учитывается, когда составлена картотека района в ее окончательном виде (это важно иметь в виду при возможном изменении административно-территориальных границ). Районные картотеки ставятся по полному алфавиту, а названия, относящиеся к нескольким районам (гидронимы), фиксируются в каждой районной картотеке по отдельности. На каждый объект в пределах района составляется таким образом только одна формализованная карточка.

Впоследствии должен быть составлен полный алфавитный индекс формализованной картотеки Свердловской области, объединяющий все районы области и содержащий карточки с указанием на вид объекта и район. При этом названия, относящиеся к объектам, выходящим за пределы одного района, будут уже фигурировать только на одной сводной карточке, на которой районы перечисляются в алфавитном порядке. Все названия в пределах района и области в дальнейшем получают дифференцирующий цифровой или буквенно-цифровой индекс.

Вопрос о структуре формализованной карточки, как это и естественно, особенно сложен. Было уже много попыток составить такие универсальные карточки, но все они по тем или иным причинам были неудачны. Надо сказать, что и при попытке создать карточку для формализованной картотеки Свердловской области пришлось преодолеть большие трудности, подготовить и опробовать в полевых условиях ее различные варианты.

Введенная в настоящее время формализованная карточка состоит из самой карточки (А) и карточки-приложения (Б). Первая носит описательный (синхронический) и рекомендательный характер и составляется непосредственно в полевых условиях (на названия населенных пунктов и других важнейших объектов

карточки по особым правилам заполняются в топонимической лаборатории заранее и проверяются в ходе полевых работ), вторая посвящена историко-лингвистической характеристике названия и составляется в топонимической лаборатории.

Содержание карточки А в общем традиционно: вид объекта, заглавное слово, важнейшие производные от заглавного слова, варианты заглавного слова, схема и словесная привязка. Специфика карточки – в расположении материала, его рубрикации, введении момента оценки (рекомендации) и системы контроля за составлением карточки.

Карточка Б содержит данные письменных источников, исторические сведения и краткую географическую характеристику объекта, топонимические легенды, этимологию названия. Таким образом, карточка А относится к современности, карточка Б – к прошлому, поэтому прикладное значение будет иметь прежде всего карточка А. Ясно также, что карточки Б будут заполняться по мере накопления материала. Вместе с тем следует заметить, что структура карточки Б апробирована еще не во всех компонентах и, возможно, потребует уточнений.

Ниже приводится структура формализованной карточки (А) и карточки-приложения (Б).

Карточка А Лицевая сторона

- 1.1. Вид объекта
- 1.2. Заглавное слово
- 1.3. Родительный падеж заглавного слова
- 1.4. Прилагательное, образованное от заглавного слова
- 1.5. Название жителей, образованное от заглавного слова
- 2.1. Местные варианты заглавного слова
- 2.2. Параллельные названия

Оборотная сторона

- 2.3. Современные картографические формы
- 2.4. Рекомендуемые формы для 1.2, 1.3, 1.4, 1.5
- 3.1. Схема
- 3.2. Словесная привязка
- 3.3. Область
- 3.4. Район

- 3.5. Сельсовет (поссовет)
- 4.1. Руководитель группы (дата, подпись)
- 4.2. Начальник отряда (дата, подпись)
- 4.3. Начальник экспедиции (дата, подпись)
- 4.4. Лаборант (дата, подпись)
- 4.5. Старший лаборант (дата, подпись)

В разделах 1.2 - 2.2 при необходимости приводится транскрипция, а в разделе 2.2 помещаются иноязычные параллельные названия. Раздел 3.5 заполняется только для населенных пунктов.

Карточка Б Лицевая сторона

- 1.1. Вид объекта
- 1.2. Заглавное слово
- 5.1. Источники XV-XVII вв.
- 5.2. Картографические источники XIX-XX вв. (досоветский период)
- 5.3. Другие источники XIX-XX вв. (включая данные перечней административно-территориального деления)
- 5.4. Исторические сведения об объекте

Оборотная сторона

- 5.5. Географическая характеристика объекта
- 5.6. Местные толкования названия и топонимические легенды
- 5.7. Историко-лингвистическая интерпретация названия (включая перевод иноязычных названий и комментарий к нему)
- 6.1. Дополнения и примечания
- 7.1. Лаборант (дата, подпись)
- 7.2. Старший лаборант (дата, подпись)
- 7.3. Научный руководитель (дата, подпись)